

UDC 341.01

Development of the Kuril Islands by the Russian Empire

Pavel N. Biriukov

Voronezh State University, Russian Federation
394033, Voronezh, Universitetskaja, pl. 1
Doctor (Legal), Professor
E-mail: birukovpn@yandex.ru

Abstract. The article reveals the history of the finding and development of the Kuril Islands, provides the information, concerning Russian travelers, Japanese documentary sources of XVII—XVIII centuries, bearing evidence of the discoverers of the Kuril Islands. The author briefly describes the history of development of the Kuril Islands, Sakhalin and Hokkaido by Russian industrialists and securing Russia's sovereignty over these territories. The author tells about different agreements between the two countries and international legal acts, which determined the state affiliation of the disputable islands at different times.

Keywords: Kuril islands; Treaty of Portsmouth; treaties on trade and borders.

Введение. В истории Курил имеется немало «белых» пятен. Одним из них считается взаимоотношения России и Японии по поводу Курильских островов. В принципе, "курильская" тематика в отечественной науке достаточно популярна. Однако, на мой взгляд, истории остро "не хватает" юриспруденции. В настоящей статье предпринята попытка осветить проблемы освоения Курил Россией с точки зрения права – международного и национального.

Материалы и методы. Основным источником для написания данной статьи стали официальные документы Российской империи, Японии, российско-японские договоры, материалы журнальных публикаций и архивы.

В процессе исследования были использованы основные методы исторического познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения.

Обсуждение. С начала XVII века русские землепроходцы открыли и нанесли на карты новые земли на востоке, включая многочисленные острова в северной части Тихого океана. «Курильская земля» изображалась уже на многих картах XVII века, опубликованных в России и Западной Европе на основании данных русских мореплавателей и землепроходцев [1]. Об открытии Курил русскими в 30-х годах XVII века упоминается и в японских документах (например, схематическая карта Южных Курил Мураками Хиронори 1635 г.).

Однако уже в 1636 г. сегунат принял решение о самоизоляции Японии. Под страхом смерти японцам запрещалось покидать территорию своей страны без разрешения правительства, а также строить большие суда для дальних плаваний. Иностранные купцы давали обязательство заниматься только торговлей. Эта политика на двести с лишним лет законсервировала Японию. Очевидно, ни о каком освоении Курил японцами речь уже идти не могла. Поэтому об отсутствии суверенитета Японии над островами в 40-х годах XVII века указывается в официальном издании сегуната 1644 г. На карте острова Кунашир, Итуруп, Хабомаи и Шикотан изображены как неподвластные императору. Границы Японии на севере проходили именно по северному побережью острова Хоккайдо. Политике самоизоляции японское правительство твердо следовало на протяжении всего XVIII века и первой половины XIX века. Эта политика однозначно ликвидировала саму возможность расширения территории Японии, в том числе и на севере.

Полноценное освоение Курильских островов русскими началось в начале XVIII века. 26 сентября 1711 г. Петру I Д. Я. Анциферовым и И. П. Козыревским была подана челобитная об их походе на острова против мыса Лопатки. Первое российское описание Курил, включая их южную часть, было сделано в 1711–1713 годах по результатам экспедиции И. Козыревского, который собирал сведения о большинстве островов, в том числе Итурупе, Кунашире и даже «Двадцать Втором», который позже стал называться о. Хоккайдо.

В 1713 г. И. Козыревский составил «Чертёж морским островам» с картой всех Курильских островов и их подробным описанием. В «Чертежах» в отношении острова Кунашир, например, сказано: "Живут иноземцы те ж, что и на Итурупе и Урупце; и вера одна, а язык один или свой имеют, и о том не уведомился; и на Матмайский остров ходят, на котором стоит город Матмай, и с Матмайского к ним приходят с годовыми товарами и торгуют. И сей остров больше Итурупы и Урупа и многонароден. А в подданстве ли оные кунаширцы к Матмаю городу или нет, и о том в достаток не уведомился. А итурупинцы и урупцы самовластно живут и не в подданстве и торгуют повольно" [2].

Известен ряд других русских имен в истории освоения Курильских островов. При этом, действия первооткрывателей по приведению местных жителей в российское подданство утверждались государственными актами. Имеется, в частности, донесение Сената императрице

Екатерине I от 18 января 1727 года с просьбой об издании указа о вхождении в состав России новых земель, включая открытые на Тихом океане острова [3].

Русские землепроходцы, открывая населенные земли, сразу же объявляли об их включении в состав России. Они начинали освоение этих земель, вели миссионерскую деятельность, облагали местное население данью, придерживаясь имеющихся у них предписаний не посягать на иностранные владения. При открытии было точно установлено, что Курилы не подчинялись иностранному государству. М. Шпанберг, который в 1738–1740 годах посетил Курильские острова, в том числе их южную часть, в рапорте в Адмиралтейств-коллегию подтвердил полученные ранее И. Козыревским сведения о том, что из посещенных им островов «под властью японского хана только один Матмай-остров (о. Хоккайдо), а прочие острова неподвластны». Во время экспедиции М.П. Шпанберга на Южные Курилы многие жители были обращены в христианство и приняли русские имена. Необходимо помнить, что в то время на территории Японии христианство было запрещено сегунатом под страхом смерти. Это правило неукоснительно исполнялось, что также подтверждает отсутствие юрисдикции Японии над Курилами.

Уже в 1745 году Курилы были уже внесены на "Генеральную карту Российской империи" в Академическом атласе [4]. В указе Екатерины II от 30 апреля 1779 г. повелевалось: «Приведенных в подданство на дальних Курильских островах мохнатых курильцов оставить свободными и никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих тамо народов к тому не принуждать» [5].

В донесении Екатерине II от 22 декабря 1786 года Президента Коммерц-коллегии А.Р. Воронцова и государственного секретаря А.А. Безбородко, говорилось: «Северо-западный берег Америки с островами, около одного находящимися и другими грядями оттоле до Камчатки и от сего полуострова до Японии простирающимися, открыт из давних времен одними российскими мореплавателями», на основании чего все эти территории «неоспоримо должны принадлежать России» [6]. На основе этого донесения уже 22 декабря 1786 года был издан указ Екатерины II, в котором повелевалось: "нашей Коллегии иностранных дел все тут представленное к сохранению права нашего на земли, мореплавателями российскими открытыя, произвести в действо, поколику то от оной зависит» [7].

В апреле 1787 г. была организована специальная экспедиция для исполнения указа. В п. 12 наставления Адмиралтейств-коллегии начальнику экспедиции капитану 1-го ранга Г. И. Муловскому предписывалось: "1) Обойти плаванием и описать все малые и большие Курильские острова от Японии до Камчатской Лопатки, положить их наивернее на карту и от Матмая до той Лопатки все причислить формально ко владению Российскаго государства, поставя или укрепя гербы и зарыв медали в пристойных местах с надписью на российском и латинском языках, означающею ево путешествие или приобретение" [8]. На протяжении XVIII века все Курильские острова, включая и их южную часть, вошли в состав России.

В конце 18 века началось продвижение самодетельное японцев на Курилы. Поэтому Россия в 1795 году построила крепость на острове Уруп. К 1804 году на Курилах фактически сложилось двоевластие: на Северных Курилах сильнее ощущалось влияние России, на Южных – Японии, однако формально все Курилы по-прежнему принадлежали России [9]. Подтверждением этого является и сделанное главой русского посольства Н. Резаковым в ходе переговоров с уполномоченным японского правительства К. Тоямой в 1805 году заявление о том, что «к северу от Матмая (о. Хоккайдо) все земли и воды принадлежат русскому императору и чтобы японцы не распространяли далее своих владений». На карте 1809 года Курилы приписывались к Иркутской губернии.

В указа императора Александра I от 4 сентября 1821 г. говорилось: "1. Производство торговли китовой и рыбной ловли и всякой промышленности на островах, в портах и заливах и вообще по всему Северо-Западному берегу Америки, начиная от Берингова пролива до 51' Северной широты, также по островам Алеутским и по Восточному берегу Сибири; так как по островам Курильским, то есть начиная от того же Берингова пролива до Южного мыса острова Урупа, и именно до 45' 50' Северной широты предоставляется в пользование единственно Российским подданным.

2. По сему, воспрещается всякому иностранному судну не только приставать к берегам и островам, подвластным России, в предыдущей статье обозначенным; но и приближаться к оным в расстоянии менее ста итальянских миль" [10].

7 февраля 1855 года был подписан первый русско-японский договор – Трактат о торговле и границах. В ст. 2 договора говорится: "Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени". Договор провозгласил отношения мира и дружбы между двумя странами, открыл для российских судов три японских порта и установил границу в районе Южных Курил между островами Уруп и Итуруп [11].

Конечно, может возникнуть вопрос: почему Россия, имея в то время права на все Курильские острова, тем не менее согласилась на установление границы с Японией между островами Уруп и Итуруп? Ответ содержится в дополнительной инструкции МИД России Е. В. Путятину о переговорах с японцами № 730 от 27 февраля 1853 г., утвержденной императором Николаем I 24 февраля 1853 г.

[12]: "По сему предмету о границах наше желание быть по возможности снисходительными (не проронивая однако же наших интересов), имея в виду, что достижение другой цели, - выгод торговых, - для нас имеет существенную важность. Из островов Курильских южнейший, России принадлежащий, есть остров Уруп, которым мы и могли бы ограничиться, назначив его последним пунктом Российских владений, к югу, - так, чтобы с нашей стороны южная оконечность сего острова была (как и ныне она в сущности есть) границею с Японией, а чтобы с Японской стороны границею считалась северная оконечность острова Итурупа. Если бы, паче чаяния, Японское Правительство стало предъявлять свои права на сей остров, то Вы можете объяснить им, что о. Уруп на всех наших картах показывается принадлежащим России и что лучшим доказательством сей принадлежности есть то, что Российско-Американская Компания, имеющая в своем управлении Российския владения в Америке и в разных там морях, не только распоряжается Урупом наравне с прочими Курильскими нашими островами, но даже имеет там поселение, и вообще сей остров считается границею наших владений в Курильских островах". Поэтому в русско-японском договоре и было закреплено: «Отныне – да будет постоянный мир и искренняя дружба между Россией и Японией». Этим надеждам, однако, не суждено было сбыться. По мере роста экономической и военной мощи Япония пошла по пути экспансии и территориальных захватов [13].

25 апреля (7 мая) 1875 г. был заключен новый Трактат между Россией и Японией [14]. Статья 2 Трактата гласит: "Взамен уступки России прав на остров Сахалин, изъясненной в статье первой, Его Величество Император Всероссийский, за Себя и Своих Наследников, уступает Его Величеству Императору Японскому группу островов, называемых Курильскими, которыми Он ныне владеет, со всеми верховными правами, истекающими из этого владения, так что отныне сказанная группа Курильских островов будет принадлежать Японской Империи. Эта группа включает в себе нижеозначенные восемнадцать островов, а именно: ... так что пограничная черта между Империями Российской и Японскою в этих водах будет проходить через пролив, находящийся между мысом Лопаткою полуострова Камчатки и островом Шумцу". Таким образом, острова к северу от Урупа были объявлены российскими, а Итуруп, Кунашир, Шикотан и Плоские (Хабомай) официально отошли к Японии. Сахалин по взаимному согласию стали считать территорией совместного проживания японцев и русских, что не предотвратило дальнейших конфликтов [15].

Петербургский договор от 7 мая 1875 г. [16] также предусматривал переход Сахалина России, а всех Курильских островов – Японии. В собственность Российской империи в обмен на 18 Курильских островов был полностью передан остров Сахалин. Тем самым, Договор изменил положения Трактата 1855 г. 10 (22) августа 1875 г. в Токио была принята дополнительная статья к договору, регулирующая права жителей, остающихся на уступленных территориях [17].

С заключением нового соглашения – Трактата о торговле и мореплавании между Россией и Японией от 27 мая (8 июня) 1895 г. [18] - Договор 1855 г. утратил силу. Однако, было подтверждено действие соглашения 1875 г. [19].

В свою очередь, Трактат 1895 г. был разорван Японией в одностороннем порядке после нападения на Россию в 1904 году. Санкт-Петербургский же договор сохранял силу вплоть до 1905 г., когда по итогам русско-японской войны был подписан Портсмутский мирный договор [20], по которому Россия уступала Японии все Курилы и южный Сахалин. В соответствии с этим договором Россия уступила Японии часть острова Сахалин южнее 50 параллели северной широты. Добиваясь от российского правительства территориальных уступок, японские представители на мирной конференции в Портсмуте прямо заявили, что война упраздняет все договоры и соглашения, заключенные ранее. Следовательно, на момент крушения империи Курилы принадлежали Японии на основании действовавших в то время международно-правовых норм.

Заключение. Таким образом, Курильские острова, включая их южную часть, исторически были не исконно японскими, а российскими землями. Япония получила права на острова лишь в результате Портсмутского договора с Россией. Поэтому трактовать территориальные притязания Японии к России в контексте «восстановления исторической справедливости», по меньшей мере, безосновательно.

Примечания:

1. Русские Курилы: история и современность: Сб. док. / В.К. Зиланов, А.А. Кошкин, И.А. Латышев [и др.]. М., 1995 и др.
2. Русская Тихоокеанская эпопея. Хабаровск, 1979. С. 453: URL: <http://encsakhalin.ru/object/1804812571?lc=ru> (дата обращения: 5.08.2014).
3. См.: Екатерина I Алексеевна // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907.
4. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6771&PORTAL_ID=6770 (дата обращения: 15.07.2014).
5. ПСЗРИ, т. XX, док. № 14867; URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1700dok/1779043oek2.php> (дата обращения: 15.07.2014).
6. Сенченко И.А. История Сахалина и Курильских островов: к проблеме русско-японских отношений в XVII–XX вв. М., 2005.

7. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147259&PORTAL_ID=7149&SECTION_ID=6771 (дата обращения: 5.08.2014).
8. Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана во второй половине XVIII в. Сборник документов. М., 1989. С. 236.
9. URL: <http://ria.ru/spravka/20120424/632862793.html#ixzz347h5uANl> (дата обращения: 5.08.2014).
10. Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1821. Т. XXXVII. С. 904.
11. Русско-японские договоры и соглашения // БСЭ. Т. 22. М., 1975.
12. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147030&PORTAL_ID=7149&SECTION_ID=6771 (дата обращения: 15.07.2014).
13. См.: Иконникова Т.Я. Очерки истории взаимоотношений России и Японии в конце XIX в. — 1917 г. Хабаровск, 2001.
14. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6771&CENTER_ELEMENT_ID=147031&PORTAL_ID=6771 (дата обращения: 15.07.2014).
15. Сысоева Е. А. Сахалин и Курильские острова в русско-японских отношениях 1855-1875 гг.
16. URL: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=520> (дата обращения: 15.07.2014).
17. Строева М.В. Петербургский договор 1875 г. и его роль в истории русско-японских отношений XIX в. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010.
18. URL: <http://doc2ovek.ru/node/1965> (дата обращения: 15.07.2014).
19. Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока, 1895-1905 гг. СПб, 1906. С. 27, 42, 43, 52.
20. URL: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=240> (дата обращения: 15.07.2014).

References:

1. Russkie Kurily: istoriya i sovremennost': Sb. dok. / V. K. Zilanov, A. A. Koshkin, I. A. Latyshev [i dr.]. М., 1995 i dr.
2. Russkaya Tikhookeanskaya epopeya. Khabarovsk, 1979. S. 453: URL: <http://encsakhalin.ru/object/1804812571?lc=ru> (data obrashcheniya: 5.08.2014).
3. См.: Ekaterina I Alekseevna // Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona: V 86 tomakh (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890—1907.
4. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6771&PORTAL_ID=6770 (data obrashcheniya: 15.07.2014).
5. PSZRI, t. XX, dok. № 14867; URL: <http://www.hrono.ru/dokum/1700dok/17790430ek2.php> (data obrashcheniya: 15.07.2014).
6. Senchenko I. A. Istoriya Sakhalina i Kuril'skikh ostrovov: k probleme russko-yaponskikh otnoshenii v XVII-XX vv. М., 2005.
7. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147259&PORTAL_ID=7149&SECTION_ID=6771 (data obrashcheniya: 5.08.2014).
8. Russkie ekspeditsii po izucheniyu severnoi chasti Tikhogo okeana vo vtoroi polovine XVIII v. Sbornik dokumentov. М., 1989. S. 236.
9. URL: <http://ria.ru/spravka/20120424/632862793.html#ixzz347h5uANl> (data obrashcheniya: 5.08.2014).
10. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. SPb, 1821. T. KhKhKhVII. S. 904.
11. Russko-yaponskie dogovory i soglasheniya // BSE. Т. 22. М., 1975.
12. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?CENTER_ELEMENT_ID=147030&PORTAL_ID=7149&SECTION_ID=6771 (data obrashcheniya: 15.07.2014).
13. См.: Ikonnikova T.Ya. Ocherki istorii vzaimootnoshenii Rossii i Yaponii v kontse XIX v. — 1917 g. Khabarovsk, 2001.
14. URL: http://www.runivers.ru/doc/d2.php?SECTION_ID=6771&CENTER_ELEMENT_ID=147031&PORTAL_ID=6771 (data obrashcheniya: 15.07.2014).
15. Sysoeva E. A. Sakhalin i Kuril'skie ostrova v russko-yaponskikh otnosheniyakh 1855-1875 gg.
16. URL: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=520> (data obrashcheniya: 15.07.2014).
17. Stroeva M. V. Peterburgskii dogovor 1875 g. i ego rol' v istorii russko-yaponskikh otnoshenii XIX v. Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2010.
18. URL: <http://doc2ovek.ru/node/1965> (data obrashcheniya: 15.07.2014).
19. Sbornik dogovorov i diplomaticheskikh dokumentov po delam Dal'nego Vostoka, 1895-1905gg. SPb, 1906. S. 27, 42, 43, 52.
20. URL: <http://www.prlib.ru/history/pages/item.aspx?itemid=240> (data obrashcheniya: 15.07.2014).

УДК 341.01

Об освоении Курильских островов Российской империей

Павел Николаевич Бирюков

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
394000, г. Воронеж, Университетская пл., 1
Доктор юридических наук, профессор
E-mail: birukovpn@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрывается история открытия и освоения Курильских островов. Приводятся сведения российских, а также японских документальных источников периода XVII—XVIII веков, свидетельствующие о действительных первооткрывателях Курильских островов. Приводится ряд соглашений между двумя странами, которые в разное время определяли государственную принадлежность спорных островов.

Ключевые слова: Российско-японские отношения; Курильские острова; Портсмутский мирный договор.